

Император поперхнулся словами. Он ожидал, что Вэй Наньси начнет дотошно расспрашивать о делах демонического племени — ведь именно это, казалось, интересовало их больше всего.

Однако, когда тема сменилась, он почувствовал облегчение и поспешил рассказать о наложнице Шу:

— Она повздорила с демонами, и те сожгли её заживо. Но такие вещи нельзя выносить на свет. Если люди узнают, что в императорском дворце творятся подобные бесчинства, начнется паника.

— И поэтому ты распустил слухи, будто они с сообщницей покончили с собой после провала мятежа? — прищурился Вэй Наньси.

Император кивнул, признавая вину.

— Значит, и к трупу на кровати в покоях наложницы Шу ты не имеешь отношения?

— Да-да, разумеется, я тут ни при...

Он осекся. Труп? Фан Чуньшэн вспомнил, что на кровати действительно что-то лежало, но он не привык держать духовное чутьё постоянно включенным, поэтому не обратил внимания на детали.

Император тоже понял, что сболтнул лишнего.

— На том теле были сплошные колотые раны, и ни единого следа огня, — Вэй Наньси смотрел с ледяной пронзительностью. Терпение мальчика лопнуло, и острие меча оставило неглубокий, но кровотокающий порез на шее правителя.

Почувствовав, как по коже стекает теплая влага, он окончательно потерял самообладание:

— Я всё скажу! Всё!

— Не поздновато ли? — мягко спросил Вэй Наньси. Его голос звучал почти ласково, но для императора он был подобен шепоту призрака.

— Наложницу Шу убили демоны! — вскричал правитель, забыв о попытках выкрутиться. — А её сына... сына убил я.

Добившись правды, Вэй Наньси снова вернулся к главной теме:

— Как демоническая энергия оказалась в столице? Сколько демонов прибыло и что они замышляют?

Правитель замер с открытым ртом, но, вспомнив о ране на шее, заговорил торопливо:

— Это... этого я не знаю! Клянусь, я не ведал! Демонов призвали наложница Шу и государственный наставник. Когда они сговорились, я уже ничего не мог поделать. Они полностью отстранили меня от власти, даже в государственных делах мне приходилось во всем их слушаться. Лишь когда между ними и демонами начались раздоры, мне представился шанс подобраться к этим тварям...

Из его путаных, полных страха объяснений постепенно сложилась ясная картина.

Нынешний император никогда не был хорошим правителем. По правде говоря, ему повезло: его отец был мудрым и могущественным монархом. Перед смертью старый император подготовил почву: опасных врагов устранил, способных и верных слуг оставил, даже подобрал сыну идеальную жену — подходящую и по характеру, и по происхождению. Покойный отец пёкся о своем единственном, не слишком одаренном наследнике, как о невесте на выданье, лишь бы тот удержался на троне и не был проклят потомками.

Многие годы новый император правил, почти не касаясь дел, и со стороны казалось, что в Поднебесной царит благодатный покой. Всё изменилось, когда во дворце появилась наложница Шу. Император без памяти влюбился в эту молодую, красивую и необычайно умную женщину. Даже зная о её коварстве, он принимал её интриги за безобидное желание завоевать его расположение и баловал её ещё больше. Он даже подумывал о том, чтобы лишить короны императрицу. Но хотя та не подарила ему наследника, за её спиной стояла могущественная и преданная семья, и сместить её без веской причины было невозможно.

Наложница Шу чувствовала его нерешительность, но не подавала виду. Напротив, она вдруг обратилась к нему с просьбой: позволить ей отправиться в глубь снежных гор, чтобы разыскать там бессмертное снадобье для императора.

Они разыгрывали друг перед другом драму о двух любящих сердцах, разделенных земными преградами, чья единственная мечта — обрести вечную жизнь и никогда не расставаться.

Император помнил о Бессмертных Экзаменах, которые проводились раз в десять лет. Когда-то он и сам пытался пройти отбор, но с позором провалился. Это поражение оставило в его душе глубокую рану и одновременно — страстное желание приобщиться к миру заклинателей. Кто не мечтает о бессмертии?

Он пообещал наложнице Шу: если она вернется с эликсиром, трон императрицы станет её.

Тогда она открыла ему секрет: оказывается, государственный наставник уже достиг стадии Создания Основания. Император был в восторге. Он осыпал государственного наставника наградами, уверовав в успех их предприятия. По настоянию Шу он выделил двадцатитысячную армию для их сопровождения в горах. Согласие далось ему нелегко — из-за этого он даже в пух и прах разругался с императрицей.

Ушли тысячи, а вернулись лишь наложница Шу, государственный наставник и три тысячи солдат — изможденных, похожих на выходцев из могил.

Император понял, что такое не скрыть. Даже если императрица прикроет его перед двором, исчезновение семи тысяч воинов невозможно было оправдать перед военным министерством. Однако наложница Шу велела ему не беспокоиться: она добыла эликсир. Стоит ему принять его — и он вознесется, а мнения простых смертных перестанут иметь значение.

Ослепленный жадой власти и доверием к ней, император, не колеблясь, проглотил пилюлю. И только тогда государственный наставник со смехом сообщил ему: это был яд.

Стоило ему хоть на день остаться без противоядия, как он начинал чувствовать боль, словно от тысячи стрел в сердце. Такие муки длились бы семь дней и ночей, прежде чем пришла бы смерть.

Только тогда император узнал, что Шу и государственный наставник давно стали любовниками. Более того, единственный принц был не его сыном, а ребенком государственного наставника. Охваченный ужасом и яростью, император был вынужден подчиниться — жизнь была ему дороже гордости.

Но годы на троне не прошли даром. Пусть он не был столь тверд с вельможами, как его отец, достоинство монарха не позволяло ему смириться с таким предательством. Притворяясь всё так же влюбленным в Шу, он выведывал тайны демонов. Он узнал, что тем нужно огромное количество живых людей, которых следовало отправить к хребту Юньлу. Цель была ему неясна, но он понял главное: демоны нуждаются в нём.

Шу и государственный наставник не имели веса при дворе. Их попытки отдавать приказы от имени императора рано или поздно привели бы к разоблачению. У них не было магической силы, чтобы околдовать всех или создать армию из пепла — иначе они бы не разыгрывали этот спектакль.

Император решил рискнуть.

Всё вышло так, как он и рассчитывал. Демоны, действовавшие осторожно, быстро поняли, что правитель — куда более полезный союзник, чем двое интриганов. Они без раздумий бросили Шу и государственного наставника.

Тридцать тысяч солдат — такова была цена его противоядия. Взамен демоны начали проникать

в государственный аппарат. В военное министерство под видом живых людей стали внедрять демонических марионеток. Их целью было развязать войны и собрать жатву из ауры смерти.

Узнав, что демоны поведут его армию в сокрушительный поход на соседние страны, император не только не расстроился, но и счел себя великим стратегом. Ни один из его предков не добивался столь великих свершений.

А недавно он узнал, что его дочь, Чжу Фуцин, попала в секту Линсяо и стала личной ученицей Хозяина Озера Красных Кистей. С одной стороны, в нём вспыхнула надежда: если дочь может практиковать, почему не может он? С другой — мысль о том, что её учил государственный наставник, вызывала у него отвращение.

Он даже сомневался в её происхождении, пока наложница Шу, чувствуя, что её отодвигают на второй план, не устроила сцену. Она наговорила лишнего и была заживо сожжена прямо на глазах императора предводителем демонов — уродливым существом, умеющим говорить на человеческом языке. Из её предсмертных воплей он понял: Чжу Фуцин, скорее всего, действительно его плоть и кровь.

От демона он узнал и другую правду: наложница Шу давно была смертельно больна и поддерживала жизнь лишь с помощью особого насекомого — Гу-паразита Зародыша. Его личинка находилась в теле Чжу Фуцин, постоянно вытягивая из неё духовную силу и жизненную энергию ради матери.

Демоны убили Шу, а их общий с государственным наставником сын случайно стал свидетелем расправы. Мальчишка оказался трусом: увидев мать в огне, он просто сбежал. Глава демонов счел это забавным. Он приказал императору собственноручно убить ребенка, пообещав за это чудодейственную пилюлю.

Император не устоял перед искушением.

Но вскоре после гибели Шу и её сына он понял, что с его телом что-то не так. Та самая пилюля оказалась ловушкой. В его теле начала зарождаться вторая душа. Душа того самого предводителя демонов.

Он совершил ту же ошибку дважды. И на этот раз спасения не было.

— Значит, ты возложил все надежды на Чжу Фуцин? Рассчитывал, что с ней придут могущественные мастера, которые избавят тебя от беды? А если нет — у тебя в руках был Гу-паразит Зародыша, и ты надеялся продлить себе жизнь за счет дочери, как это делала Шу? — резюмировал Вэй Наньси. — Я прав?

Император, дрожа от страха, не смел поднять глаз. Мастер и ученик дополняли друг друга, пытаясь у него всё до последней крохи. Стоило ему попытаться солгать, как этот дьявольский ребенок тут же замечал фальшь, и на шее императора появлялся новый

кровоточащий порез.

Если бы Вэй Наньси знал, о чем тот думает, он бы, пожалуй, счел это несправедливым. Чтобы не пугать Фан Чуньшэна, он действовал едва ли не деликатно — по крайней мере, в сравнении с тем, что творило это ничтожество на троне.

Однако Фан Чуньшэну всё равно было не по себе. Одно дело — видеть трупы, что вызывало лишь физическое неприятие, и совсем другое — осознавать глубину человеческого падения. От этого становилось тошно на душе.

— Итак, ты не знаешь, как демоны проникли в Мир Земных Благ, и тебе было плевать на последствия... Ты просто отдал им тридцать тысяч солдат по их требованию? — спросил Фан Чуньшэн.

— Куда больше тридцати тысяч, — поправил его Вэй Наньси.

Император молчал, уткнувшись в пол.

Фан Чуньшэн устало потер переносицу.

— Думаю, — заговорил Вэй Наньси, — они нашли способ заражать живых людей демонической энергией, привозить их в столицу и там высвобождать её. Так они создают новые очаги заражения и выращивают своих тварей.

— Вот почему демоническая ци здесь такая плотная, хотя сами монстры довольно слабы. Демоны просто проводят эксперимент. Нам повезло, что мы обнаружили это вовремя. К счастью, ради ускоренного создания марионеток всех зараженных солдат собрали именно в столице. Если мы быстро уничтожим источник заразы, последствия будут минимальными.

Голос Вэй Наньси всё еще звучал по-детски тонко, но он словно утешал взрослого. Фан Чуньшэн выдохнул, чувствуя неловкость за свою минутную слабость:

— Прости. Остальное я возьму на себя.

Вэй Наньси улыбнулся:

— Кроме тебя, и некому. Какая польза от моих нынешних сил?

Фан Чуньшэн посмотрел на жалкого правителя, затем на Чжу Фуцин, спящую у колонны.

— Тогда оставляю их на тебя.

Вэй Наньси кивнул и велел наставнику быть осторожным.

Когда Фан Чунышэн ушел, взгляд Вэй Наньси, упавший на вздрагивающие веки Чжу Фуцин — та, казалось, вот-вот должна была очнуться, — стал странно-задумчивым.

<http://bllate.org/book/17581/1711486>